

УРОК 3

9–15 ЯНВАРЯ

Когда рушится твой мир

Библейские тексты для исследования:

Ис. 7:1–14.

Памятный стих:

«Если не будете тверды в вере, не устоите»
(Ис. 7:9; ИПБ).

Однажды в субботу Конни и Рой возвращались домой из церкви. Когда они подъезжали к дому, дорогу им перебежал один из их цыплят.

Супруги поняли: что-то случилось. Птицы должны были находиться в безопасности в курятнике. Быстро осмотревшись, они увидели, что происходит. Маленький соседский пес по кличке Бетховен, который убежал со своего двора, сидел возле бассейна и держал в зубах Дейзи, их красивую курочку-несушку с пушистыми белыми перышками на хвостике. Конни отобрала Дейзи, но было слишком поздно. Ее любимица со свернутой шеей вскоре умерла у нее на руках. Конни сидела во дворе, держа мертвую птицу, и горько плакала.

Другие домашние птицы также были сильно встревожены. Большой белый селезень по кличке Пузатик увидел, что Конни держит Дейзи, и, похоже, решил, что именно хозяйка убила курочку. Поэтому в течение нескольких недель каждый раз, увидев Конни, он яростно нападал на нее, больно щипая ее своим сильным клювом. Иногда бывает трудно разобраться, кто твой друг, а кто враг.

На этой неделе мы будем исследовать жизнь иудейского царя, у которого была подобная проблема, и попытаемся понять, почему он сделал неправильный выбор.

Опасность с севера (см. Ис. 7:1–9)

С какой пугающей угрозой столкнулся царь Ахаз в самом начале своего правления? См. 4 Цар. 15:37, 38; 16:5, 6; Ис. 7:1, 2.

Северное израильское царство (Ефрем) и Сирия (Арам) выступили против меньшей страны Иудеи, находящейся на юге. Это случилось, когда Иудея была ослаблена набегами едомлян и филистимлян. В прошлом Иудея воевала против Израиля, но союз между Израилем и Сирией таил в себе огромную опасность. Израиль и Сирия хотели заставить Иудею вступить с ними в коалицию против могущественного царя Феглаффелласара III, правителя Ассирии (названного именем Фул в 4 Цар. 15:19), чья расширяющаяся империя представляла угрозу их странам. Если бы они смогли завоевать Иудею и посадить на трон правителя-марионетку (см. Ис. 7:5, 6), это дало бы им возможность использовать ее людей и ресурсы.

Какое решение принял Ахаз, когда начал рушиться его мир? См. 4 Цар. 16:7–9; 2 Пар. 28:16.

Вместо того чтобы признать Бога единственным Другом, Который может помочь и спасти его самого и его страну, Ахаз попытался сблизиться с Феглаффелласаром III, врагом его врагов. Ассирийский царь с радостью исполнил его просьбу выступить против Сирии и Израиля. Феглаффелласар не только получил за это хорошую взятку от Ахаза, у него также появился повод захватить Сирию, чем он тут же и воспользовался (см. 4 Цар. 16:9). Сирийско-израильский союз был разрушен. В тот момент казалось, что царь Ахаз спас Иудею.

Такое действие со стороны Ахаза не было неожиданным. Он был одним из наихудших царей, правивших Иудеей вплоть до этого времени (см. 4 Цар. 16:3, 4; 2 Пар. 28:2–4).

Читая повествование об Ахазе, мы понимаем, почему во время опасности он поступил именно так. Какой урок мы можем извлечь для себя из этой истории? Если мы не слушаемся Господа сейчас, то почему считаем, что во время настоящих испытаний будем обладать верой и будем способны уповать на Него? См. Иак. 2:22; Иер. 12:5.

ПОНЕДЕЛЬНИК, 11 ЯНВАРЯ

Попытка воспрепятствовать намерениям царя (см. Ис. 7:3–9)

Когда Ахаз обдумывал возможные варианты, как справиться с исходящей от Израиля и Сирии угрозой, Бог знал то, чего не знал он. Во-первых, именно Господь допустил эту проблему, чтобы преподать царю урок и образумить его (см. 2 Пар. 28:5, 19). Более того, хотя обращение к Феглаффелласару за помощью казалось логичным и привлекательным с человеческой точки зрения, Бог знал, что это приведет царство Давида, Иудею, к подчинению другому государству, от которого она уже никогда не сможет освободиться.

Ставки были слишком высоки, поэтому Господь послал Исаию навстречу царю (который, очевидно, осматривал систему водоснабжения Иерусалима на случай осады), чтобы убедить его не обращаться к правителю Ассирии.

Почему Бог повелел Исаии взять с собой своего сына Шеарясува? См. Ис. 7:3.

Очевидно, Ахаз испугался, когда Исаия приветствовал его и представил своего сына, которого звали «Остаток возвратится». Чей остаток? Возвратится откуда? Поскольку мальчик был сыном пророка, его имя звучало как зловещее предсказание от Бога о пленении народа. Но оно также говорило о возвращении к Богу в покаянии (глагол «возвратиться» имеет

значение и «покаяться»). Божье послание Ахазу было таким: весть зависит от того, что ты сам в нее вложишь! Отвернись от грехов или иди в плен, а из плена вернется Остаток. Решение за тобой!

Каким образом Божья весть касалась ситуации, в которой находился царь? См. Ис. 7:4–9.

Угроза, исходящая от Сирии и Израиля, миновала бы, и Иудея была бы спасена. Вражеские силы, которые казались Ахазу огромными огнедышащими вулканами, в очах Божьих были всего лишь дымящейся с двух концов головней (см. Ис. 7:4). Ахазу не было нужды обращаться к Ассирии за помощью.

Однако, чтобы принять правильное решение, Ахаз должен был доверять Богу и Его обетованиям. Чтобы устоять, нужно было поверить (см. Ис. 7:9). Слова «верить» и «устоять» в еврейском языке имеют один корень, от которого также происходит слово «истина» (то, чему можно доверять), а также слово «аминь» (подтверждение того, что истинно, достойно доверия). Ахазу нужно было верить, чтобы стать достойным доверия, ему нужно было надеяться, чтобы стать надежным.

Прочитайте последнюю часть стиха Ис. 7:9. Почему вера и доверие так важны, чтобы «устоять»? Устоять в чем? Как этот принцип применим в жизни христианина?

ВТОРНИК, 12 ЯНВАРЯ

Еще один шанс (см. Ис. 7:10–13)

Ахаз не внял призыву Исаии обратиться к вере, поэтому Бог милостиво дал царю второй шанс, предлагая ему просить знамения, которое было бы «или в глубине, или на высоте» (Ис. 7:11, в оригинале «ниже преисподней или выше небес»). Здесь мы встречаем одно из величайших приглашений к вере, когда-либо данных человеку. В отличие от лотерей и розыгрышей, Бог не дописал снизу мелким шрифтом ограничения. Бог даже не ограничил Свое предложение половиной царства, как это делали земные правители, когда достигали высшей

границы своей щедрости (см. Есф. 5:6; 7:2; Мк. 6:23). Господь был готов отдать сокровища неба или земли ради этого грешного царя, если бы только он поверил! В качестве знамени Ахаз мог бы попросить гору золота или столько солдат, сколько песка на берегу Средиземного моря.

Прочитайте текст Ис. 7:12. Почему Ахаз ответил именно так?

На первый взгляд, ответ Ахаза кажется благочестивым и уважительным. Он не желает искушать Господа, как это делали израильтяне столетиями ранее во время странствования по пустыне (см. Исх. 17:2; Втор. 6:16). Но разница заключалась в том, что Сам Бог предложил испытать Его (ср. Мал. 3:10). Господу было бы приятно, если бы царь принял Его невероятно щедрый дар, а не испытывал Его терпение. Но Ахаз даже не хотел позволить Богу помочь ему верить. Он крепко закрыл на засов двери своего сердца перед верой.

Прочитайте Ис. 7:13. О чем здесь говорит Исаия?

Пророк подчеркнул: отказываясь испытать Бога, чтобы якобы не затруднять Его, Ахаз как раз и затруднил Его. Но наиболее тревожным в этом стихе является выражение Исаии «мой Бог», в отличие от стиха 11, где пророк предлагает царю просить знамения у «Господа, Бога твоего». Отказавшись от Божественного предложения, Ахаз отверг Бога — «своего Бога». Теперь Бог был только Богом Исаии, но не Ахаза.

Как в сегодняшнем уроке раскрывается тема снисхождения Бога и Его желания привести каждого из нас к спасению?

Что этот урок открывает нам о слепоте и ожесточении человеческого сердца, не посвященного Богу полностью? Как вы думаете, если бы Господь дал Ахазу любое знамение, которое тот попросил бы, поверил бы тогда Ахаз? Объясните свой ответ.

СРЕДА, 13 ЯНВАРЯ

Знамение Сына (см. Ис. 7:14)

Предложение дать знамение «или в глубине, или на высоте» (Ис. 7:11) не тронуло Ахаза. Поэтому, когда Бог говорит, что Сам даст знамение (см. Ис. 7:14), мы ожидаем чего-то захватывающего дух и ни с чем не соизмеримого, что может предложить только Божественная мысль (ср. Ис. 55:9; 1 Кор. 2:9).

Удивительно! Это знамение — Сын! Но как рождение «молодой женщиной» (в еврейском языке слово *алма* может означать «молодая женщина» либо «девица») ребенка по имени Еммануил могло быть знамением библейского масштаба?

Кто эта женщина и кто ее Дитя?

Нигде в Ветхом Завете не упоминается об исполнении этого важного знамения, как обычно происходило с другими знаменениями, данными другим людям, например Гедону (см. Суд. 6:36–40). Итак, рассмотрим несколько возможных исполнений, основанных только на Ветхом Завете:

1. Поскольку слово *алма* могло означать молодую женщину, многие предполагают, что это замужняя женщина, проживавшая в Иерусалиме, возможно, жена Исаии. В Ис. 8:3 действительно говорится о рождении сына Исаии от «пророчицы» (то есть его жены, чьи пророческие вести заключались, по крайней мере, в ее детях; сравните Ис. 7:3 и 8:18). Однако его сын был назван Магер-шелал-хаш-баз (см. Ис. 8:1–4), а не Еммануил. Тем не менее знамения этих двух мальчиков имеют сходство в том, что, прежде чем они научатся различать худое и доброе, Сирия и северный Израиль будут опустошены (см. Ис. 7:16; 8:4).

2. Некоторые предполагают, что Еммануил — это Езекия, сын Ахаза, ставший следующим царем. Но он нигде не упоминается под именем Еммануил.

3. Поскольку Еммануил таинственен и Его имя, обычно переводимое как «с нами Бог», говорит о Божьем присутствии, Он может быть Той же Личностью, что и особенный Сын, предсказанный в главах 9 и 11 книги Исаии. В таком случае Его возвышенное описание как Бога (см. Ис. 9:6) и корня Иессеева (см. Ис. 11:10) превосходит все, что можно было бы приписать даже хорошему царю Езекии.

Новый Завет конкретно и однозначно идентифицирует Иисуса как Еммануила (см. Мф. 1:21–23), чудесным образом родившегося от чистой, незамужней, обрученной девы. Иисус — Божественный Сын (см. Ис. 9:6; Мф. 3:17), «отрасль» и «корень» Иессея (Ис. 11:1, 10; Откр. 22:16). Итак, мы знаем то, что нам необходимо знать: «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены» (Гал. 4:4), дабы Бог пребывал с нами.

Поразмышляйте о реальности пришествия Христа в наш мир. Какое утешение это дает нам, живущим в мире, зачастую проявляющем холодность и равнодушие?

ЧЕТВЕРГ, 14 ЯНВАРЯ

С нами *есть* Бог! (См. Ис. 7:14)

Подобно именам детей Исаии (Шеяр-ясув, что означает «остаток возвратится», и Магер-шелал-хаш-баз — «спешит грабеж, ускоряет добыча»), имя Еммануил также имеет свое значение. Оно буквально означает «с нами Бог». Но в общепринятом переводе «с нами Бог» не учтена одна важная особенность. Как и в других подобных еврейских именах, в этом имени опущен глагол, поэтому нужно добавлять глагол «быть». Итак, имя Еммануил следует переводить: «с нами *есть* Бог» (ср. с Ис. 8:10). Подобным образом имя «Иисус» (греческое и сокращенное от еврейского «Егошуа» или «Ешуа») означает «Господь *есть* спасение» — вновь с добавленным глаголом (ср. с именем «Исаия» (Ешаягу), которое просто означает «спасение Господне»).

Но имя Еммануил — не просто отвлеченное описание, это заявление об обетовании, которое выполняется сейчас: «с нами *есть* Бог!»

В чем значимость обетования, что Бог присутствует с нами?

Не существует более сильного заверения и утешения. Бог не обещает, что Его народ будет избавлен от трудностей и боли, но обещает пребывать с ним. Псалмопевец говорит: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня» (Пс. 22:4).

Господь говорит: «Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя» (Ис. 43:2).

Где был Господь, когда вавилоняне бросили троих друзей Даниила в раскаленную печь? Он был с ними (см. Дан. 3:23–25). А где был Господь в бедственное время Иакова, когда тот боролся до зари? В объятиях Иакова, настолько близко, насколько тот мог удержать (см. Быт. 32:24–30).

Даже когда Господь не является видимым образом на земле, Он проходит через испытания Своего народа вместе с ним. Где был Господь, когда толпа осудила Стефана на смерть? Стефан видел Иисуса, «стоящего одесную Бога» (Деян. 7:55). Но когда Иисус восшел на небеса, Он «воссел одесную [престола] величия на высоте» (Евр. 1:3). Почему же Он стоял, когда Стефан был в беде, когда его побивали камнями? Как сказал Моррис Венден: «Иисус не собирался воспринимать это сидя!» (Roy Gane, *God's Faulty Heroes*, p. 66).

Что меняет обетование «с нами Бог», если нам все равно приходится сталкиваться с ужасными испытаниями и переносить страдания? Какое благо тогда дает нам осознание Его присутствия с нами? Поясните свой ответ.

Для дальнейшего исследования

«„И нарекут имя Ему Еммануил... с нами Бог”. „Свет познания славы Божией” исходит от „лица Иисуса Христа”. От вечности Иисус Христос и Отец суть одно. Иисус — „образ Божий”, образ Его величия и могущества, „сияние славы Его”. Иисус Христос пришел в наш мир, чтобы явить эту славу. Он пришел на эту грешную землю, чтобы открыть людям свет Божьей любви и быть „Богом с нами”. Посему о Нем сказано в пророчестве: „И нарекут имя Ему Еммануил”» (Э. Уайт. Желание веков, с. 19).

«Как хорошо было бы для иудеев, если бы Ахаз принял эту весть как нисшедшую с неба. Но, полагаясь на людей, он обратился за помощью к язычнику. В отчаянии Ахаз послал прошение Феглафелласару, ассирийскому царю: „Раб твой и сын твой я; приди и защити меня от руки царя Сирийского и от руки царя Израильского, восставших на меня” (4 Цар. 16:7). Его просьба сопровождалась богатыми подарками, взятыми из царской сокровищницы и хранилища храма» (Э. Уайт. Пророки и цари, с. 329).

Вопросы для обсуждения:

1. Когда вы должны принять важное решение, уместно ли просить Бога дать вам знамение? Какие возможные опасности могут таиться в подобном подходе?
2. Хорошо, когда можно ожидать помощи от других людей, но как вы определяете, где границы этой помощи?
3. Лев Толстой написал другу: «Как только человек осознает, что смерть — это конец всему, тогда нет ничего хуже для него, чем жизнь». Как наше знание того, что «с нами Бог», может быть ответом на это утверждение?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Бог поместил неуверовавшего царя Ахаза в такие обстоятельства, в которых он должен был принять трудное решение: верить или не верить — вот в чем вопрос. И хотя Господь предложил царю просить любое знамение, Ахаз отказался позволить Господу показать причину, почему Ему следует верить. Вместо этого он избрал своим «другом» царя Ассирии.